

DOI: 10.31857/S086904990014924-8

РОССИЯ И МИР RUSSIA AND THE WORLD

Оригинальная статья / Original Article

«Догоняющая модернизация» России: прошлое и настоящее

© Г.Н. КРАЙНОВ

Крайнов Григорий Никандрович, Российский университет транспорта (Москва, Россия),
krainovgn@mail.ru

В статье рассмотрены проблемы «догоняющей модернизации» России с использованием конкретно-исторического и политологического подходов. Догоняющая модернизация – это проведение реформ «сверху» с целью догнать передовые страны, подражая им в своем развитии, используя их конкретные структуры, технологии, отдельные элементы культуры. При вынужденном характере модернизации, под внешним давлением необходимо преодолеть отставание от Запада, сохранить свою независимость, суверенитет. Модель «догоняющего развития» действует в России с XVI в. вплоть до современности, но показала свою неэффективность, тупиковость.

Современная Россия активно проводит политику импортозамещения, по сути отказалась от старой модели «догоняющего развития», встает на путь инновационного развития, активно создает модель национальной модернизации по принципу опережающего развития «обгонять, не догоняя». В обществе необходимо формировать просвещенный патриотизм при внимательном отношении к любому зарубежному опыту, использованию всего передового, инновационного в мире. Отстаивая национальные интересы, следует учитывать наши самобытные особенности, в том числе православие, традиционализм, советские идеи, опыт и социальную справедливость.

Ключевые слова: «догоняющая модернизация», «догоняющее развитие», подражание, Россия, Запад, передовые страны, прошлое, настоящее.

Для цитирования: Крайнов Г.Н. (2021) «Догоняющая модернизация» России: прошлое и настоящее // Общественные науки и современность. № 2. С. 79–89 DOI: 10.31857/S086904990014924-8

Russia's «Catching up Modernization»: Past and Present

© G.N. KRAINOV

Grigory N. Krainov, Russian University of Transport (Moscow, Russia), krainovgn@mail.ru

Abstract. The article examines the problems of “catching up modernization” of Russia with the use of concrete historical and political science approaches. Catching up modernization is the implementation of reforms

"from above" in order to catch up with the advanced countries, imitating them in their development, using their specific structures, technologies, individual elements of culture. Such modernization is more of a forced character, under external pressure it becomes necessary to overcome lagging behind the West in order to not become dependent, to maintain its independence and sovereignty. This model of "catch-up development" has been in effect in Russia since the 16th century and up to the present, but has shown its inefficiency, deadlock.

Modern Russia today is actively pursuing a policy of import substitution, in fact has abandoned the old model of "catching up development", is embarking on the path of innovative development, is actively pursuing a model of national modernization based on the principle of advancing development, "overtaking, not catching up". It is necessary to form an enlightened patriotism in society with a careful attitude to any foreign experience, the use of everything advanced, innovative in the world, taking into account our distinctive features, including Orthodoxy, traditionalism, Soviet ideas, experience and social justice, and resolutely defend our national interests.

Keywords: "catch-up modernization", "catch-up development", imitation, Russia, the West, advanced countries, the past, the present.

For Citation: Krainov G. (2021) Russia's "Catching up Modernization": past and present. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 79–89. DOI: 10.31857/S086904990014924-8 (In Russ.)

Сегодня не утихают острые дискуссии вокруг цели, задач, содержания проводимых российских реформ. До сих пор в российском обществе нет согласованного мнения: по какому пути развиваться – западному, самобытному, евразийскому? По традиции этот путь в России определяет власть. Навязываемая модель «догоняющих реформ сверху через подражание» изначально обрекала Россию на отставание: те, кого мы догоняем, тоже не стоят на месте и по мере нашего приближения уходят в своем развитии дальше за горизонт. К сожалению, это превращается в перманентный процесс. Модель «догоняющей модернизации» – это «догнать путем подражания», своеобразная форма зависимости от передовых, развитых западных стран, а зависимость всегда приводит только к отставанию.

Выражение «догоняющее развитие» применимо при рассмотрении «однолинейности» исторического развития (формационный подход), а не в концепции «рядоположенности» цивилизаций и культур (цивилизационный подход). Идея догоняющего развития акцентирует внимание на особом характере российского поступательного движения, преодолении отставания от Запада, чтобы не попасть в зависимость, сохранить суверенитет. Модернизация в этом случае носит в большей степени вынужденный характер.

Догоняющую модернизацию можно сравнить с перекачиванием квадратного колеса: когда колесо поставили на ребро, движение ускоряется, а когда колесо встанет на плоскость, движение останавливается. Так же и в общественном развитии: после модернизации, реформ начинаются контрреформы, застой. Догоняющая модернизация приводит к неравномерному, скачкообразному развитию. Народная пословица гласит: «Ждать да догонять хуже всего». В данной статье предпринята попытка анализа прошлого и настоящего модели «догоняющей модернизации» России.

Возникновение и развитие идеи «догоняющего развития» России

Идею догоняющего развития России впервые высказал Петр I, который в 1713 г. по поводу построенного в Петербурге корабля отметил: «Снилось ли вам, братцы, все это тридцать лет назад? Историки говорят, что науки, родившиеся в Греции, распространились в Италии, Франции, Германии, которые были погружены в такое же невежество,

в каком остаемся и мы. Теперь очередь за нами: если вы меня поддержите, быть может, мы еще доживем до того времени, когда догоним образованные страны» [Эйдельман 2013]. В петровское время ориентиром для модернизационных реформ стали голландские и германские примеры, ценности.

В 1872 г. историк-западник С. Соловьев в «Публичных чтениях о Петре Великом» и комментариях к ним отмечал: «Русский народ не отстал по своему развитию от других европейских народов, а только запоздал на два века, благодаря тем неблагоприятным условиям, которые окружали его со всех сторон до самого Петра» [Соловьев 1995]. Соловьев и другие представители «государственной школы» считали, что особенности отечественной истории были предопределены природными и географическими факторами, огромными просторами России, ее промежуточным положением между Европой и Азией. Однако наибольшее влияние на Россию все же оказывала Европа. По мнению Соловьева, Россия и Европа в рамках одной христианской цивилизации имеют общую историческую судьбу.

В 1911 г. В. Ключевский развил идеи своего учителя Соловьева и писал в своем дневнике: «Закон жизни отсталых государств или народов среди опередивших: нужда реформ назревает раньше, чем народ созреет для реформы. Необходимость ускоренного движения вдогонку ведет к перениманию чужого наскоро» [Ключевский 1968]. В начале XIX столетия для подражания в России взяли уже французские ценности.

Идеи догоняющей модернизации под лозунгом «догнать и перегнать» получили развитие в советское время. В. Ленин в сентябре 1917 г. в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» писал: «Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему *политическому* строю догнала передовые страны. Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и *экономически*»¹.

И. Сталин 19 ноября 1928 г. на Пленуме ЦК ВКП(б) сказал: «Мы догнали и перегнали передовые капиталистические страны в смысле установления нового политического строя, советского строя. Это хорошо. Но этого мало. Для того, чтобы добиться окончательной победы социализма, нужно ещё догнать и перегнать эти страны также в технико-экономическом отношении»².

4 февраля 1931 г. на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности Сталин отметил: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сожгут»³.

22 мая 1957 г. Первый секретарь ЦК КПСС Н. Хрущев на зональном совещании работников сельского хозяйства областей и автономных республик СССР призвал «*догнать и перегнать* Америку за три года по производству мяса, молока и масла на душу населения» [Медведев 1989].

Траектория догоняющего развития бывает разной. Используя опыт развитых стран, можно сократить путь и время, проложить новую колею по бездорожью и попытаться достичь желаемой цели. Советская Россия в XX в. попыталась так поступить, свернув на путь социалистической модернизации. В стране были проведены индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, культурная революция, она превратилась в мощную индустриальную державу, достигла военно-политического паритета с Западом. Однако западные соперники не стояли на месте, во второй половине XX в. они перешли на постиндустриальную стадию развития.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 198.

² Сталин И.В. Соч. Т. 13. М., 1951. С. 26.

³ Сталин И.В. Соч. Т. 13. М., 1951. С. 29.

История, сущность и содержание «догоняющего» развития России

Чтобы понять логику, природу и механизм догоняющих реформ в России необходимо провести научный анализ всего исторического развития страны.

Отметим, что на территории Русской равнины первобытно-общинный строй продлился на 2 тысячи лет дольше, чем в Средиземноморье, в долинах Нила, Тигра и Ефрата. Неолитическая революция, когда человек современного вида перешел от присваивающего к производящему хозяйству (земледелию, скотоводству с последующим разделением труда), произошла здесь значительно позже. Дальнейшее развитие древнерусских земель было обусловлено поздним отступлением Великого ледника с территории нашей страны, началом развития без предшествующей культурной почвы, меньшей численностью населения и др.

Что касается развития первых европейских стран, то они изначально имели определенные преимущества на основе достижений и культурной почве Древней Греции и Рима.

К концу периода Великого переселения народов (IV–VII вв.), по сути этнической революции, древние восточнославянские племена заселили часть Русской равнины. Древнерусские земли в VIII–XII вв. развивались в русле общеевропейского направления, заметным и противоречивым было и византийское влияние.

При князе Владимире I Святом в 988 г. было принято христианство в православном варианте из Византии, что и послужило отправной точкой отдаления Руси от Запада. Модернизация Руси началась на основе территориального, религиозного, культурного единства русских земель.

В 1054 г. произошел раскол единой христианской религии на католическую и православную. Великая схизма создала и усиливала будущие противоречия, конфликты между католическим Западом и православной Русью.

В 1237 г. начинается монгольское нашествие на Русь. С 1240 г. на 240 лет устанавливается зависимость русских земель от Золотой Орды, что кардинально изменило вектор развития Руси в сторону восточной цивилизации. Шесть поколений людей жили в условиях золотоордынской подчиненности, русские князья перенимали модель, стиль восточного управления. Россия оказалась по сути отрезанной от Европы, формировала свой «азиатский» тип феодализма. Сформировавшееся к началу XVI в. Московское государство переняло от Золотой Орды азиатский стиль взаимоотношений деспотической власти и традиционного общества. Слабое развитие частной собственности, свободы, бесправие подданных лишало российское общество внутренней энергии саморазвития [Крайнов 2009].

В истории России догоняющую модернизацию начал еще Иван IV Грозный, который в ходе неудачной Ливонской войны в 1558–1583 гг. пытался выйти к берегам Балтийского моря и в Европу. Стремление Бориса Годунова провести необходимые реформы тоже закончилось неудачно. Из Смуты начала XVII в. Россия выходила, усиливая крепостное право, самодержавную власть и постепенно ограничивая роль сословно-представительных органов (Земских соборов).

В XVII в. европейские страны пошли по пути развития капитализма, в то время как в России устанавливались крепостнические отношения, тормозившие ее развитие. Страна все больше отставала от Запада. Перед угрозой внешней агрессии Россия сосредоточивалась, проводила выборочно «реформы сверху» в промышленности, в военной сфере, но эти реформы не касались сельского хозяйства, деревни. Неравномерность экономического развития привела к дихотомии «развитый город – отсталая деревня». Друг на друга наслаивались первобытно-общинный строй на Севере, феодальный – на Кавказе, индустриальный – в центральной России. На Западе товарно-денежные зародились в XVI

в., в России это произошло лишь в XVIII в., а капитализм стал активно развиваться лишь после отмены крепостного права в 1861 г.

Анализ российской модернизации позволяет увидеть определенную цикличность развития, подтвержденную научными публикациями [Пантин 1997]. Можно выделить несколько таких циклов, волн модернизационных реформ и контрреформ в истории России:

- попытки реформ Ивана IV Грозного, Бориса Годунова – кризисы Смутного времени;
- реформы Петра I – отказ от реформ в период дворцовых переворотов; - преобразования Екатерины II – контрреформы Павла I;
- реформы Александра I – контрреформы Николая I;
- реформы Александра II – контрреформы Александра III;
- реформы С. Витте и П. Столыпина – контрреформы февраля–октября 1917 г., политика «военного коммунизма»;
- переход к НЭПу и реформы – сталинский «великий перелом», отказ от НЭПа;
- реформы Н. Хрущева и А. Косыгина – контрреформы брежневского «застойного» периода;
- реформы второй половины 80-х – 90-е гг. XX в. – преобразования в России в начале XXI в.

Петр I предпринял масштабную модернизацию страны, используя опыт таких европейских стран, как Голландия, Англия, Австрия, Пруссия. «Осовременивание» России проводилось административными методами «сверху», путем законодательного регулирования всех сторон жизни общества с целью воплотить идею государственного блага, служения Отечеству. Однако петровская европеизация больше касалась дворян, высших слоев общества и мало изменила традиционную жизнь основной части населения – крестьян. Произошел социокультурный раскол между «верхами» и «низами» российского общества. Говоря о петровской модернизации, Г. Плеханов отмечал: «К азиатскому туловищу московской Руси “царь-плотник” приделал европейские руки... Сила новых, европейских рук, оказывая России большие услуги в ее международных сношениях, невыгодно отражалась на многих сторонах ее внутреннего быта. Вздернув Россию, по выражению Пушкина, “на дыбы”, великий царь раздавил народ под бременем налогов и довел деспотизм до неслыханной степени могущества» [Плеханов 1922 Т.3, с.74].

Постепенно петровская вестернизация радикально ломала старый и насаждала новый европейский образ жизни. Историк XIX в. М. Погодин писал: «Мы просыпаемся. Какой нынче день? – 18 сентября 1840 года. Петр Великий велел считать годы от Рождества Христова, Петр Великий велел считать месяцы от января. Пора одеваться — наше платье сшито по фасону, данному первоначально Петром, мундир по его форме. Сукно выткано на фабрике, которую завел он, шерсть настрижена с овец, которых развел он. Попадаетея на глаза книга — Петр Великий ввел в употребление этот шрифт и сам вырезал буквы. Вы начнете читать ее — этот язык при Петре сделался письменным, литературным, вытеснив прежний, церковный. Приносят вам газеты — Петр Великий начал их издание. Вам нужно купить разные вещи — все они от шейного платка до сапожной подошвы будут напоминать вам о Петре Великом, одни выписаны им, другие введены им в употребление, улучшены, привезены на его корабле, в его гавань, по его каналу, по его дороге. За обедом, от соленых сельдей до картофеля, который сенатским указом указал он сеять, до виноградного вина, им разведенного, все блюда будут говорить вам о Петре Великом. После обеда вы едете в гости — это ассамблея Петра Великого. Встречаете там дам, допущенных до мужской компании по требованию Петра Великого. Пойдем в университет — первое светское училище учреждено Петром Великим.... Мы не можем открыть своих глаз, не можем сдвинуться, не можем оборотиться ни в одну сторону без того, чтобы не встретился с нами Петр, дома, на улице, в церкви, в училище, в суде, в полку, на гулянье, все он, всякий день, всякую минуту, на всяком шагу!» [Анисимов 2017].

В России появились мануфактуры, заводы, промышленность, армия и флот, образование и наука, новая культура. Однако сохранялась и старая народная традиционная жизнь и культура. Симбиозом двух культур – западной и почвеннической – определена самобытность России. Мы заимствовали некоторые западные технологии, элементы культуры Запада, но не его гражданский, политический строй. Поэтому Россия не сумела встать на рельсы прогрессивного, ускоренного и динамичного развития. Отсюда — новое отставание в период дворцовых переворотов как ответ на реформы Екатерины II, Александра I.

Екатерина II проводила реформы в духе «просвещенного абсолютизма», желая сблизить Россию с «просвещенной» Европой XVIII в., отменить даже крепостное право. Однако, убоявшись консервативной дворянской оппозиции, отказалась от своих идей, изложенных в «Наказе» Уложенной Комиссии.

Пришедший к власти в 1796 г. Павел I наперекор своей матери начал проводить уже политику «непросвещенного абсолютизма», и, по выражению Ключевского, его деятельность носила характер «не столько политический, сколько патологический».

В следующем цикле в русло либеральных реформ в духе «просвещенного абсолютизма» направил страну Александр I. Победа над Наполеоном воодушевила передовую часть общества на их продолжение. Провести масштабную модернизацию страны не позволили нерешительность царя, отсутствие широкой поддержки реформ среди дворянства. Усиление консервативно-охранительных сил, подавление восстания декабристов в 1825 г. привели к контрреформам Николая I. Основой незыблемости самодержавия при нем провозглашался традиционализм под лозунгом «Православие, самодержавие, народность».

На рубеже 30–40-х гг. XIX в. возникли славянофильство и западничество – два либеральных идейных течения, оппозиционных царскому правительству. Западники (В. Белинский, Н. Чернышевский, Г. Грановский, С. Соловьев и др.) утверждали, что Россия развивается и должна развиваться по западному пути, потому что Россия и Западная Европа – одно культурно-историческое целое. Славянофилы (почвенники, русофилы – И. Киреевский, А. Хомяков, К. Аксаков, Ю. Самарин и др.) критиковали попытки западников, власти копировать европейские ценности без учета особенностей России. Они считали, что православный народ в крестьянских общинах – главная движущая сила России.

Следующий цикл «великих реформ» 1860-х гг. наступил при Александре II. Наконец-то освободили крестьян от крепостной зависимости, были проведены земская, судебная, городская, финансовая, военная, образовательная, цензурная реформы буржуазного характера. Однако модернизация не была завершена, прерванная убийством Александра II народовольцами 1 марта 1881 г. Вступивший на престол Александр III проводил политику контрреформ, в частности, ограничены самостоятельность судебных, земских органов и др.

Новый цикл модернизации отмечен реформами С. Витте – П. Столыпина, которые проводили политику индустриализации страны, развития фермерского хозяйства, умиротворения общества после первой российской революции. Общество обрело гражданские свободы, появились многопартийность, профсоюзы и др. По экономическому развитию Россия была в числе первых пяти стран мира. Модернизационный процесс прервали убийство П. Столыпина в 1911 г., вступление России в Первую мировую войну в 1914 г. В стране обострились противоречия, чем воспользовались думская либеральная оппозиция, революционеры. 2 марта 1917 г. Николай II отрекся от престола. Февральские и октябрьские события 1917 г. разрушили Российскую империю, привели к Гражданской войне, жесткой политике «военного коммунизма». Раскол между властью и народом, государством и обществом сохранялся.

Догоняющая модернизация в дореволюционной России так и не смогла вывести страну на уровень передовых европейских стран.

В начале 1920-х гг. в среде русской эмиграции возникла евразийская концепция истории России, которая ведет отсчет с выходом в Софии в 1921 г. сборника «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждения евразийцев» (авторы П. Савицкий, Г. Флоровский, Н. Трубецкой). На основе исторического анализа евразийцы пришли к выводу, что западные либеральные ценности нельзя автоматически перенести на российскую почву, так как евразийская Россия имеет свой самобытный культурно-исторический тип. Среди их задач – создание новой «евразийской» идеологии вместо коммунистической при сохранении советского политического строя. Евразийская идеология имела много общего с славянофильской и просуществовала до 30-х гг. XX в. Реализовать задуманное ее представители не смогли. Тем не менее проблемы, ими поставленные, актуальны и для современной России.

В 1921 г. переход к новой экономической политике, казалось бы, открыл новый цикл модернизации страны. Однако развитие рыночной модели социализма сознательно ограничивалось и вытеснялось монопольной властью большевиков в угоду марксистской доктрине, будучи использованной только как антикризисная программа для восстановления народного хозяйства. Уже к концу 1920-х гг. от НЭПа отказались, сталинское руководство победило во внутривластной борьбе и стало формировать командно-административную, тоталитарную систему. Для укрепления своей единоличной власти Сталин применял репрессии в отношении своих прямых и потенциальных оппонентов.

Советское государство практиковало мобилизационный тип развития. При полном контроле за функционированием общества оно удерживало его в постоянном напряжении в ожидании внешней агрессии. В стране развернулась масштабная военно-патриотическая работа. В 1918 г. был введен Всеобуч – обязательное обучение военному делу граждан в возрасте 18–40 лет. Подростки допризывного возраста 16–17 лет проходили военное обучение на добровольной основе [Крайнов 1993].

Попытку следующей модернизации страны можно связать с реформами Н. Хрущева и А. Косыгина, которые хотели ввести на предприятиях определенную самостоятельность, хозяйственный расчет, улучшить систему партийно-государственного управления и др. Не принятые партийно-государственной бюрократией, эти реформы не дали должного результата. Последовательные и глубокие, они угрожали бы самой власти, системе. Характерно высказывание на этот счет Хрущева: «Мы в руководстве сознательно были за оттепель, но испугались, что за оттепелью польется поток, а мы окажемся не в состоянии его контролировать, и он может и нас затопить. Он может выйти за советские берега, образовать такие волны, которые сметут все барьеры, стены, удерживающие советское общество» [Мемуары... 1990].

После прихода к власти Л. Брежнева происходит тихая реабилитация Сталина. Вопрос о преодолении «культ личности» ушел с повестки дня, консервативная политика постепенно приводит к «застою». Ужесточение идеологической линии партии сопровождалось подавлением правозащитного, диссидентского движения.

Начавшаяся в 1985 г. «перестройка» в СССР предусматривала вначале экономическую модернизацию и совершенствование социализма. После XIX Всесоюзной партийной конференции в 1988 г. начались непродуманные и поспешные политические реформы, которые привели к разрушению политической системы и развалу СССР. В 1990-е гг. российская либеральная политическая элита принимала за образец для модернизации государственную модель, экономический и политический опыт США.

С 2000-х гг. новая Россия постепенно восстанавливает суверенитет, влияние на международной арене, превращаясь в один из самостоятельных мировых центров. В то же

время современная Россия повторяет, воспроизводит свои исторически традиционные черты. Среди них можно выделить следующие:

1. Инициатором реформ выступало государство.
2. Реформы проводила чиновничья бюрократия.
3. Старые социальные структуры подлежат ликвидации, народ рассматривается как материал для социального эксперимента. Реформы приводят к социальному расслоению в обществе.
4. Быстрые реформы чередуются откатом от реформ, сохраняются традиционные черты.
5. Внешнее давление подгоняет «догоняющее развитие» [Крайнов 2019].

При догоняющем развитии через подражание образцам более развитых стран реформы основаны не на естественном саморазвитии общества, а по инициативе власти «сверху». На конкретных примерах из истории России можно отметить: реформы всегда начинались под давлением внешнеполитических факторов. Экономическое, военно-техническое отставание от развитых стран Запада приводило к угрозе внешней агрессии, поражению в войне, потере авторитета власти и государства.

Внутренними причинами, предпосылками реформ были различные народные движения, бунты, восстания, революции, а также необходимость развития народного хозяйства, расширения и освоения новых территорий, укрепления российского государства и власти, совершенствования управления обществом и др.

Модели «догоняющей модернизации» и современность

Возникшая в середине XX в. теория модернизации принимала передовые страны Запада за образец, пример для подражания остальным, а несовпадения с этими образцами трактовались как незавершенная модернизация страны. На определенном историческом этапе, когда западные страны бурно развивались на пути капитализма, это было оправдано. Сегодня такая точка зрения пересматривается в концепции множества «модернизмов». В частности, С. Хантингтон выделил две модели модернизации: вестернизация и догоняющее развитие. Вестернизация понимается как процесс перерастания традиционного общества в современное, индустриальное путем переноса соответствующих структур, технологий, образа жизни западных стран. Политолог выделяет несколько путей модернизационного развития:

1. Вестернизация без модернизации – выборочное, поверхностное усвоение западных элементов, структур образцов, технологий, ценностей без опоры на развитие своих культурных традиций. Скажем, Филиппины длительное время находятся под опекой США, но там не сформировался американский капитализм, и люди живут в бедственном положении.

2. Модернизация без вестернизации – осовременивание на традиционной почве с использованием достижений передовых развитых стран. Например, Япония провела модернизацию на собственной культурной основе, не разрушая традиционные общинные институты. Тем же путем развиваются и другие страны Юго-Восточной Азии.

3. Догоняющее развитие – соотношение модернизации и вестернизации здесь примерно одинаковое, но постоянно такое соотношение неэффективно. Те, кого догоняют, продолжают активно развиваться. Такая модель использовалась, в том числе, в России. Догоняющее развитие через подражание позволяет достичь на каком-то историческом этапе некоторых успехов, но в конечном счете ведет в тупик.

4. Национальная модель модернизации – достигнув определенного уровня вестернизации, перейти к типу развития, диктуемому национальными интересами и перспективами страны. Например, освоив с помощью развитых стран компьютерную технику, техно-

логию, следует переходить к своим инновационным технологиям, а не ждать появления у развитой страны квантового компьютера. Хантингтон считает такую модель наиболее оптимальной. В этом случае можно говорить о разных типах модернизации, множестве «модернизмов» [Huntington 1996].

Исследователь Ш. Айзенштадт считает, что в условиях современных трансформаций Запад уже не может быть универсальным образцом развития. На локальном уровне каждая страна, учитывая опыт и достижения других, должна определить: в каком типе модернизации она нуждается? В данном случае тоже можно говорить о множестве «модернизмов» [Eisenstadt 2000].

Исторический опыт показывает: крайние точки зрения – «западное развитие» и «самобытное развитие» сегодня смещаются к центру. Формируется модель «Заимствование – Самобытность», при учете всего мирового (не только западного) опыта развития и самобытных национальных, региональных особенностей.

Сегодня России необходимо перейти от «догоняющей» модели модернизации к национальной по принципу опережающего развития «обгонять, не догоняя». Общество нуждается в формировании просвещенного патриотизма, внимании к любому зарубежному опыту, но с учетом наших самобытных особенностей, в том числе православия, традиционализма, советского опыта и т.д. Словом, следует решительнее отстаивать наши национальные интересы. Консолидации российского общества в достижении целей инновационного развития может способствовать эффективная реализация перспективных национальных и федеральных проектов, программ социально-экономического развития страны.

В ближайшие годы нужно полностью решить вопросы импортозамещения и перейти к постиндустриальному технологическому укладу. Необходимо продвигать наши экономические интересы путем создания мощных транснациональных корпораций, компаний. Опираясь на достижения фундаментальной науки, образования, кадровый потенциал, Россия вполне способна обеспечить инновационный прорыв, вернуть статус мирового технологического лидера. Стратегическая линия развития страны должна быть направлена на защиту интересов граждан, формирование гражданского общества, повышение жизненного уровня людей, рост конкурентоспособности национальных товаров на внутреннем и внешнем рынках [Иванов 2011].

* * *

Догоняющая модернизация – это проведение реформ «сверху» с целью догнать передовые страны, подражая им в своем развитии, используя их конкретные структуры, технологии, отдельные элементы культуры. Модель «догоняющего развития» действовала в России с XVI в. вплоть до современности и показала свою неэффективность, тупиковость. Новая Россия в 1990-е гг. попыталась на равных встроиться в западную модель развития. Однако США и западные страны были настроены подчинить и превратить Россию в свой сырьевой придаток, развернув санкционную политику, особенно после воссоединения Крыма с Россией в 2014 г. Россия не может согласиться с такой политикой Запада. Страна активно проводит политику импортозамещения, по сути отказалась от старой модели «догоняющего развития», выбирает путь инновационного развития, осуществляя модель национальной модернизации.

Россия не должна и не может развиваться по схеме догоняющего развития на базе сырьевой экономики. Опираясь на собственный научный, образовательный, промышленный и ресурсный потенциал, адаптируя лучшую зарубежную практику к потребностям страны, необходимо обеспечить переход к постиндустриальному обществу, базирующемуся на экономике знаний и новой технологической платформе. Учитывать можно не только

опыт Запада, но и стран Востока: Китая, Японии, Южной Кореи, Малайзии и др. В той или иной мере эти страны преодолели «догоняющее развитие», перейдя к развитию инновационному. Нам необходимо эффективно использовать преимущества своего географического, геополитического положения, опыт и особенности цивилизационного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анисимов Е. (2017) Петр Первый: благо или зло для России? М.: КоЛибри.
Иванов В.В. (2011) Инновационная политика России: варианты и перспективы // Инновации. № 02 (148). С. 17–24.
Ключевский В.О. (1968) Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М.: Наука.
Крайнов Г.Н. (1993) Скауты в России // Отечественная история. № 5. С. 207–212.
Крайнов Г.Н. (2009) «Догоняющие» реформы в России: история и современность // Современные проблемы науки и образования. № 6-1. С. 117–119.
Крайнов Г.Н. (2019) О современном состоянии профсоюзного движения в России // Социологические исследования. № 8. С. 157–161. DOI: 10.31857/S013216250006179-9
Медведев Р.А. (1990) Н.С. Хрущев: Политическая биография. М.: Книга.
Мемуары Н.С. Хрущева (1990) // Вопросы истории. № 4. С. 62–85.
Пантин В.И. (1997) Циклы и волны модернизации как феномен социального развития. М.: Мос. филос. фонд.
Плеханов Г.В. (1922) Новый защитник самодержавия, или Горе Г.Л. Тихомирова. Соч. в 24 т. М., 1922. Т. 3. С. 74. Соловьев С.М. (1999) Соч. Кн. 17. М.: Колокол-Пресс.
Эйдельман Н. (2013) «Революция сверху» в России. М.: Книга.
Eisenstadt S. N. (2000) Multiple Modernities // Daedalus. Winter. Vol. 29. № 1. P. 3–29.
Huntington S.P. (1996) The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York.

REFERENCES

- Anisimov E. (2017) *Petr Pervyj: blago ili zlo dlya Rossii?* [Peter the Great: good or evil for Russia?] Moscow: KoLibri.
Ivanov V.V. (2011) Innovacionnaya politika Rossii: varianty i perspektivy [Innovation policy of Russia: options and prospects]. *Innovations*, no. 02 (148), pp. 17–24.
Klyuchevsky V.O. (1968) *Dnevniky. Aforizmy i mysli ob istorii* [Diaries. Aphorisms and thoughts about history]. Moscow: Nauka.
Krainov G.N. (2009) «Dogonyayushchie» reformy v Rossii: istoriya i sovremennost' [«Catching up» reforms in Russia: history and modernity]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, no. 6-1, pp. 117–119.
Krainov G.N. (1993) Skauty v Rossii [Scouts in Russia]. *Otechestvennaya istoriya*, no. 5, pp. 207–212.
Krainov G.N. (2019) O sovremennom sostoyanii profsoyuznogo dvizheniya v Rossii [On the current state of the trade union movement in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 8, pp. 157–161. DOI: 10.31857/S013216250006179-9
Medvedev R.A. (1990) *N.S. Hrushchyov: Politicheskaya biografiya* [N.S. Khrushchev: A political biography]. Moscow: Kniga.
Memuary N.S. Hrushcheva (1990) [Memoirs of N. S. Khrushchev]. *Voprosy istorii*, no. 4, pp. 62–85.
Pantin V.I. (1997) *Cikly i volny modernizatsii kak fenomen social'nogo razvitiya* [Cycles and waves of modernization as a phenomenon of social development]. Moscow: Mos. filos. fond.
Plekhanov G.V. (1922) *Novyj zashchitnik samoderzhaviya, ili Gore G.L. Tihomirova* [The new defender of absolutist tsarism or the grief of Mr. G.L. Tikhomirov] Collected works in 24 volumes. Moscow: 1922. V. 3. P. 74.
Solov'ev S.M. (1999) *Soch. Kn.17* [Essays. Book 17]. Moscow: Kolokol-Press.
Eidelman N. (2013) «Revoluciya sverhu» v Rossii [«Revolution from above» in Russia]. Moscow: Kniga.
Eisenstadt S.N. (2000) Plural modernity. *Daedalus. Winter*, vol. 29, no. 1, pp. 3–29.
Huntington S. P. (1996) *The Clash of Civilizations and the Changing World Order*. New York.

Информация об авторе

Крайнов Григорий Никандрович, доктор исторических наук, профессор кафедры «История» Российского университета транспорта. Адрес: 127994, Москва, ул. Образцова, д.9, с.2. E-mail: krainovgn@mail.ru

About the author

Grigory N. Krainov – Doctor of Science (History), Professor of the Department of History of the Russian University of Transport. Address: 9, p. 2, Obraztsova str., Moscow, Russian Federation. 127994. E-mail: krainovgn@mail.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 07.04.2021

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 25.04.2021

Статья принята к публикации / Accepted: 29.04.2021